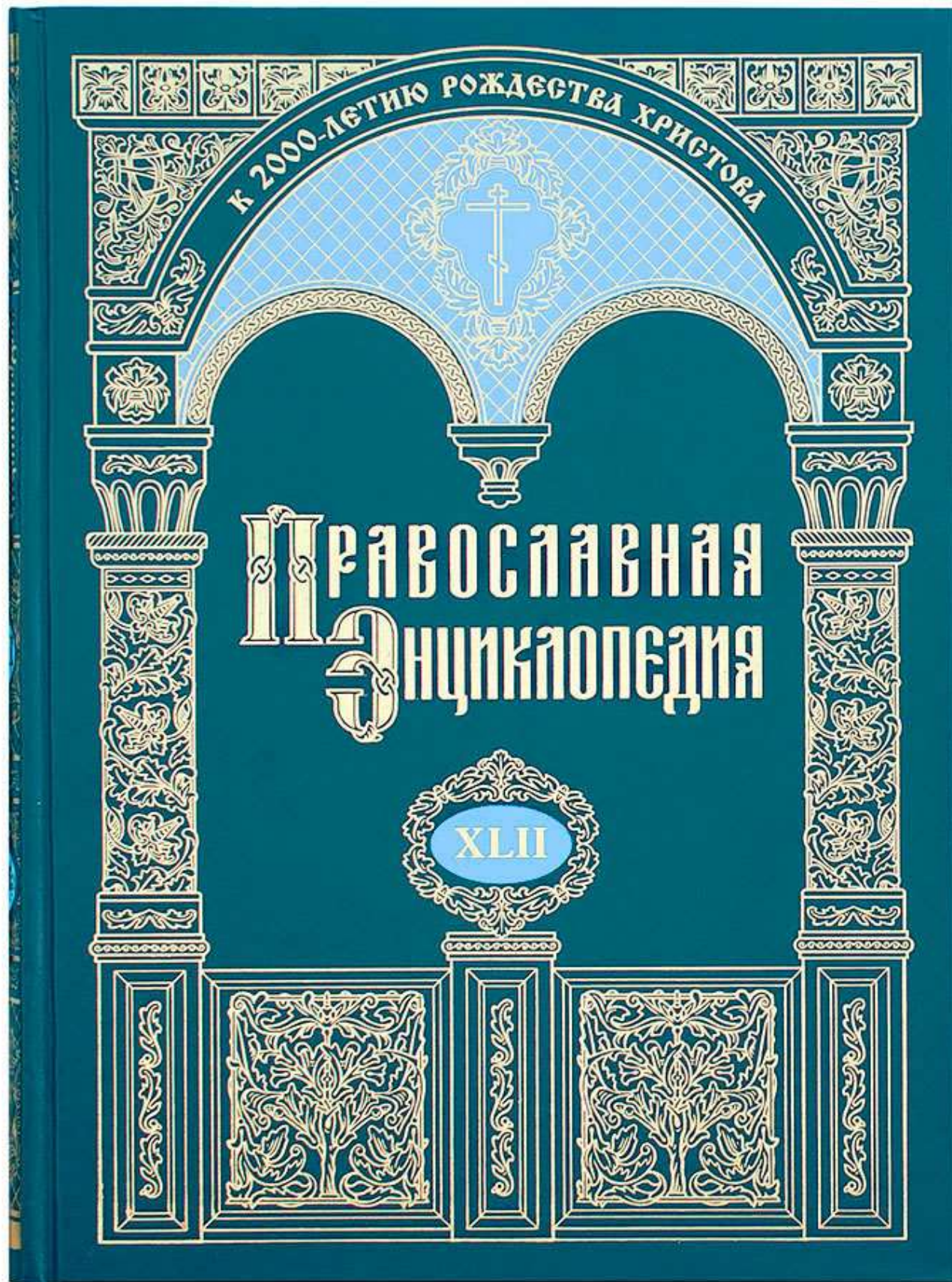

TEZAU LITURGIC
17 APRILIE

SF. IERARH
MACARIE
NOTARA,
MITROPOLITUL
CORINTULUI

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-42
MOSCOVA, 2016

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

[0](#) [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#)
[22](#) [23](#) [24](#) [25](#) [26](#) [27](#) [28](#) [29](#) [30](#) [31](#) [32](#) [33](#) [34](#) [35](#) [36](#) [37](#) [38](#) [39](#) [40](#) [41](#) **42** [43](#) [44](#) [45](#) [46](#) [47](#) [48](#) [49](#) [50](#) [51](#) [52](#) [53](#) [54](#) [55](#) [56](#)
[57](#) [58](#) [59](#) [60](#) [61](#) [62](#)

Т. 42, С. 587-597

Жизнь

- Источники
- Происхождение М. Н.
- Детство и юность
- Просветительская деятельность в Коринфе
- М. Н. на Коринфской кафедре
- М. Н. на острове Идра и на Св. Горе
- Пребывание М. Н. на Патмосе, Идре и в Смирне
- М. Н. на Хиосе
- Труды по книгоизданию в 80-90-х гг. XVIII в.
- Последний год жизни и кончина М. Н.
- Издания М. Н.
 - «Добротолюбие»
 - «Евергетин»
 - «Книга душеполезнейшая о постоянном причащении Божественных Таин»
 - «Новый Лимонарь»

- Гимнографические тексты в честь М. Н.

МАКАРИЙ НОТАРА

Свт. Макарий, архиеп. Коринфский. Икона. XIX в. (ц. апостолов Петра и Павла близ Врондадоса, Хиос)

[Греч. Μακάριος Νοταρᾶς] (1731, Трикала Коринфская - 17.04.1805, о-в Хиос), свт. (пам. греч. 17 апр.), архиеп. Коринфский, составитель и издатель душеполезных книг, один из главных участников традиц. просветительского движения «филокалического возрождения» (также известного в историографии как движение *колливадов*). Греческие исследователи нередко характеризуют М. Н. как «родоначальника филокализма», истоки которого обычно связывают с появлением антологии святоотеческих текстов *«Добротолубие»* («Филокалия»: Φιλοκαλία. 1782), изданной при непосредственном участии М. Н. (Παπαδόπουλος. 2000; Ἅγιος Μακάριος (Νοταρᾶς). 2006; Πασχαλίδης. 2007; *Idem*. 2016; ср. также: Παπουλίδης. 1971. Σ. 77-

82; *Idem.* 1974; 'Ακριβόπουλος. 2001. Σ. 35-42; см. также: 'Αμφιλόχιος ('Ράδοβιτς). 1984).

Жизнь

Источники

Основные сведения о биографии М. Н. содержатся в его Житии, составленном прп. Афанасием Паросским, по-видимому, ок. 1810 г. Этот текст по сей день остается основным источником, откуда большинство исследователей черпают данные о жизни и трудах М. Н.

Житие существует в 2 редакциях. Впервые оно было издано в переработке, осуществленной неким А. Каравасом ('Ακολουθία. 1885. Σ. 18, σημ.; Δουκάκης. 1892. Σ. 176, σημ.). В указанных изданиях говорится, что редактирование носило гл. обр. стилистический характер, чтобы придать более «классическую» форму оригинальному тексту прп. Афанасия Паросского, написанному на «простом греческом языке», который воспринимался в сер. XIX в. как излишне «просторечный», не соответствующий утвердившимся в то время лит. вкусам. Однако на деле редакция Караваса содержит немало произвольных изменений и даже сокращений (в т. ч. в дословно приводимых прп. Афанасием документах). По-видимому, главной целью редактора было лишить Житие свт. Макария полемической составляющей, характерной для большинства текстов прп. Афанасия Паросского. Вместе с тем некоторые яркие детали, использованные прп. Афанасием как очевидцем многих событий,

описанных в Житии, в редакции Караваса также оказались изъяты или лишены своеобразия. В целом очевидно стремление редактора сделать текст более соответствующим канонам агиографии.

Первоначальную версию Жития свт. Макария, изданную в 1930 г. (Νέον Χιακὸν Λειμωνάριον. 1930. Σ. 194-210; далее: ΝΧΛ), нельзя считать вполне удовлетворительной. Издатели воспользовались некой рукописью («ἐκ τοῦ ἀρχαίου χειρογράφου»: ΝΧΛ. Σ. 194), по-видимому идентичной Ath. Xen. 63 (765) и Ath. Pantel. gr. 890 (6397). Сведения (в ст. *Vretta*. 1999) о том, что Житие свт. Макария, составленное прп. Афанасием Паросским, было издано в «Новом Лимонаре» («Неон Лимонарион») в 1819 г., не соответствуют действительности. Ошибочно «Новый Хиосский Лимонарь» был воспринят как точная перепечатка 1-го издания «Нового Лимонаря» (хотя первый действительно нередко описывается в трудах греч. исследователей как 4-е или даже 5-е издание «Нового Лимонаря»; см., напр.: *Γεώργιος (Λιαδῆς)*. 2001. Σ. 106, σημ. 148). Большинство биографических статей и книг, посвященных М. Н., основываются почти исключительно на фактах, почерпнутых из Жития, составленного прп. Афанасием Паросским, нередко из исправленной в сер. XIX в. его версии (напр.: *Petit*. 1899; *Σκουτέρης*. 1957; *Κωνσταντινίδης*. 1966; *Savarnos*. 1968; *Παπουλίδης*. 1974; *Говорун*. 1998; *Vretta*. 1999). Сведения о М. Н. содержатся также в др. сочинении прп. Афанасия Паросского - «Изъявление истины о [происшедших] на Святой Горе смутах» (Ἐθανάσιος

Πάριος. 1988). Последняя его глава названа «О святом Макарии, епископе Коринфском. Доказательство, что неправильно и несправедливо на [основании] сравнения с некими [лицами] и человеческих мнений отвергаются его святость и чудеса» (Ibid. Σ. 88-112). Этот текст встречается в рукописной традиции в качестве отдельного трактата и, по-видимому, достаточно искусственно включен в состав «Изъявления...» (Idem. Σ. 88, σημ.). Об этом свидетельствует, в частности, то, что сведения о М. Н. занимают сравнительно небольшой объем, в то время как основное содержание главы составляет описание событий начального этапа спора о поминовении усопших, ставшего известным в дальнейшем как «колливадский». Тем не менее этот текст в нек-рых деталях дополняет Житие и показывает М. Н. как участника колливадского движения и одного из самых почитаемых колливадами деятелей православной Церкви того времени.

За последние годы греческие ученые выявили немало ранее неизвестных текстов, содержащих сведения о «колливадских спорах» и свидетельства об основных их участниках, в том числе о М. Н. Особое значение имеет эпистолярное наследие прп. Афанасия Паросского, к-рый являлся долгожителем среди колливадов (1721-1813) и был близко знаком с М. Н., а также с прп. *Никодимом Святогорцем* и другими выдающимися деятелями колливадского движения и духовного просвещения Греческой Церкви 2-й пол. XVIII - нач. XIX в. ('Αραπατζής. 1998). Поскольку прп.

Афанасий деятельно сотрудничал с М. Н., даже отрывочные свидетельства, встречающиеся в его письмах, позволяют уточнить мн. детали биографии М. Н., недостаточно полно отраженные в Житии (Πατάπιος Καυσοκαλυβίτης. 2005; 'Αραμπατζής. 2006; Κοσμόπουλος. 2006; Μανάφης, 'Αραμπατζής (в печати); Πασχαλίδης. 2015; *Idem*. 2016). Упоминания М. Н. в рукописных материалах, связанных с деятельностью др. представителей движения колливадов и греч. просвещения, также имеют значительный интерес (Πατάπιος Καυσοκαλυβίτης. 2005; Πασχαλίδης. 2007; *Idem*. 2005/2013). М. Н. упоминается в Житиях прп. Никодима Святогорца (Εὐθύμιος. 2007), иером. Иерофея (Χαλδαϊάκης. 2000) и прп. *Нифонта Хиосского* (см.: Πατάπιος Καυσοκαλυβίτης. 2005. Σ. 571, σμ. 17). Ценные свидетельства о связях М. Н. с прп. *Паусием (Величковским)* и его общиной известны как из греческих, так и из слав. источников (см.: Παπαδόπουλος. 2000. Σ. 46-50). Детальная хронология жизни М. Н. составлена С. Пападопулосом на основе тех данных, которые были введены в научный оборот на момент написания его книги (Ibid. Σ. 159-165). Однако обнаруженные в последние годы тексты, а также детальный анализ уже известных источников позволили уточнить эту хронологию и даже предложить иные датировки, в т. ч. для пребывания М. Н. на Св. Горе (см., напр.: Πατάπιος Καυσοκαλυβίτης. 2005. Σ. 571; Kontouma. 2012. Ρ. 194-195).

Происхождение М. Н.

Знатный род Нотара был известен с XIV в. После падения К-поля (1453) его члены нашли прибежище на Пелопоннесе, где играли видную роль как в политической, так и в церковной жизни. Наиболее известными представителями рода являлись Лука Нотара, принявший мученическую кончину от рук турок в 1453 г., прп. *Герасим Кефалинийский* († 1579), *Досифей II Нотара*, патриарх Иерусалимский (1669-1707), *Хрисанф Нотара*, патриарх Иерусалимский (1707-1731), Григорий Нотара, митр. Коринфский (1684-1715), а также ряд героев Греческой национально-освободительной революции 1821-1829 гг. (*Папаδόπουλος*. 2000. Σ. 19-20).

Детство и юность

Свт. Макарий, архиеп. Коринфский. Икона. XIX в. (мон-рь прп. Патапия близ Лутраки)

Отцом М. Н. (в миру Михаил) был Георгантас (Георгий) Нотара, один из богатейших представителей коринфской аристократии, мать звали Анастасия, святитель был младшим ребенком в семье. Восприемником при крещении Михаила стал

архиеп. Коринфский Парфений (в чем составитель Жития святого видит пророчество о будущем архиерействе М. Н., который впосл. станет преемником архиеп. Парфения на Коринфской кафедре - НХЛ. Σ. 195). Начальное образование Михаил получил в Трикале и Коринфе, а затем на о-ве Кефалиния у известного дидаскала Евстафия (Ibidem). Пребывание на Кефалинии, по мнению Пападопулоса, укрепило интерес Михаила к духовной жизни и чтению душеполезных книг, также он имел возможность часто бывать у мощей своего родственника прп. Герасима Кефалинийского (учитель Михаила Евстафий был хранителем мощей). На то, что семья Нотара не была чужда правосл. аскетической традиции, указывает тот факт, что сестра Михаила в те годы приняла монашеский постриг (Папаδόπουλος. 2000. Σ. 21). С юных лет Михаил выказывал особое расположение к духовной жизни; политика и разного рода мирские дела несколько не привлекали его. В 1747 г., окончив обучение на Кефалинии, он вернулся на родину. Поскольку Георгантас Нотара счел, что его сын уже достиг соответствующего возраста, он назначил его управляющим частью своих земельных владений, однако вскоре выяснилось, что сын совершенно не подходит для такого рода деятельности. Как пишет его биограф, он не только не собрал денег, но и потратил то, что имел, помогая нуждавшимся. Отец, осыпав сына оскорблениями, был вынужден лишить его должности (НХЛ. Σ. 195). В 1748 г., ощутив призвание к монашеской жизни, Михаил тайно

бежал из дома в мон-рь *Μεγαλυ-Σπιλευ*, где просил настоятеля и братию принять его. Однако монахи обители побоялись сделать это без разрешения столь влиятельного человека, каковым был Георгантас Нотара. Через некоторое время он узнал о местонахождении сына. Получив от Георгантаса письмо, монахи отослали юношу домой.

Просветительская деятельность в Коринфе

Возвратившись в Коринф, Михаил взялся за усердное изучение Свящ. Писания, богослужебных книг, творений св. отцов и других душеполезных сочинений. Именно в эту пору он познакомился с собранием изречений древних наставников монашества «Евергетин» (Ibidem). По-видимому, тогда же он начал делать выписки из святоотеческих творений, что положило начало собиранию текстов, которым М. Н. занимался до конца своей жизни. Видя, что коринфская молодежь из-за недостатка учителей не могла получить хорошее образование, он в 1752-1764 гг. бесплатно обучал желающих, не переставая при этом искать подходящих наставников для коринфской школы (НХЛ. Σ. 195; *Παπαδόπουλος*. 2000. Σ. 22, 160).

М. Н. на Коринфской кафедре

В кон. 1764 г. скончался престарелый архиеп. Парфений (НХЛ. Σ. 195). Народ и клир Коринфа единодушно высказались за то, чтобы Михаил стал их новым пастырем. Этому выбору способствовала его многолетняя деятельность в качестве учителя. В

сопровождении нескольких коринфских архонтов он, снабженный рекомендательными письмами, отправился в К-поль, где в янв. 1765 г. был рукоположен патриархом Самуилом I Хандзерисом последовательно во все священные степени: во диакона, священника и архиерея - с наречением имени Макарий (*Паπαδόπουλος*. 2000. Σ. 22). Нового архиепископа приветствовал весь Коринф, было отслужено торжественное бдение (НХЛ. Σ. 196). М. Н. сразу же взялся за преобразования, призванные способствовать укреплению Коринфской Церкви, которая тогда находилась в достаточно плачевном состоянии. Прежде всего он обратил внимание на состав клира. М. Н. запрещал в служении тех, кто занимались делами, чуждыми их сану (прежде всего вовлеченных в политическую деятельность и участвовавших в разного рода тяжбах и т. п.), неграмотных священников и тех, кто по причине преклонного возраста не были в состоянии исполнять свои обязанности. Он прекратил практику рукоположений во священники кандидатов, не достигших канонического возраста. Тех, кто по формальным признакам соответствовали всем каноническим требованиям, однако были недостаточно обучены, М. Н. допускал к рукоположению после соответствующей подготовки в мон-рях Коринфской епархии. Получивших диаконский сан рукополагали во священники только после того, как они проводили нек-рое время при архиепископе и, принимая участие в богослужениях и требох, на практике изучали чинопоследование

таинств и проч. М. Н. снабдил все селения своей епархии вместительными купелями, «дабы божественное крещение было совершенным, как учит Святая наша Апостольская Церковь» (НХЛ. Σ. 196). Всем священникам М. Н. раздал катехизисы, чтобы они всегда имели возможность восполнить свои знания об истинах правосл. веры. Самым решительным образом он пресек практику рукоположения за деньги, лично вникал во все вопросы, не считая какого-либо из них не заслуживающим его внимания, и не оставлял без опеки ни одного прихода Коринфской епархии. Помимо мер, направленных на очищение и оздоровление клира, М. Н. проявлял заботу о духовном образовании и обучении своей паствы, которую он назидал лично, произнося проповеди, а кроме того, открыл в своей епархии училища, где должны были преподавать «грамоту общую и еллинскую», т. е. учить разговорному и классическому греч. языку (Ibid.; Vretta. 1999. Col. 374; Παπαδόπουλος. 2000. Σ. 22-24). Очевидно, М. Н. разработал программу преобразований, которую достаточно успешно осуществлял на протяжении неск. лет. Однако с началом русско-турецкой войны (1768-1774), когда греки Пелопоннеса предприняли попытку поднять восстание против османского владычества, жизнь М. Н. и его семьи резко изменилась.

Совр. греч. исследователи (см., напр.: Παπαδόπουλος. 2000. Σ. 24-26, 160; Παπουλίδης. 1974) обычно

описывают М. Н. как деятельного участника восстания. Согласно их версии событий (наиболее полно она изложена Пападопулосом - Παπαδόπουλος, 2000), в 1767-1769 гг. М. Н. принял участие в беседах, на к-рых обсуждалась возможность восстания жителей Пелопоннеса против турок. В 1770 г. М. Н. удалось убедить своего отца и др. представителей рода Нотара, к-рые испытывали определенные колебания и страх, «поднять знамя восстания» в Трикале (Ibid. Σ. 24). Но восставшие вскоре потерпели поражение, и турки обрушились с репрессиями на жителей региона, прежде всего на архонтов Коринфа. М. Н. и его родственники были вынуждены бежать на о-в Закинф, причем по дороге на них напали разбойники, к-рые лишили их одежды, имущества и вьючных животных. Жители Закинфа снабдили беглецов всем необходимым (НХЛ. Σ. 197). Однако прп. Афанасий Паросский связывает бегство М. Н. и его семьи из Коринфа с боязнью преследований со стороны османских властей, которые, по их мнению, были неминуемы, несмотря на то что те не принимали участия в восстании, а, напротив, принадлежали к «смышленным и разумным», к-рые предвидели плачевный исход этого предприятия (Ibid. Σ. 196). Прп. Афанасий настаивает на том, что в отличие от других пелопоннесских архиереев М. Н. не выступал против османской власти и не переходил на сторону русских. Именно поэтому в дальнейшем он не отплыл с Пелопоннеса на кораблях русского флота вместе с другими восставшими, а все время оставался

относительно близко к Коринфу - на Закинфе, а потом и на о-ве Идра (Ibid. Σ. 196-197). Упорное нежелание М. Н. в дальнейшем признать себя совершившим к.-л. преступления против османской власти как будто подтверждает версию прп. Афанасия Паросского. Но сведения источников не полны и не дают возможности сделать окончательные выводы о характере участия М. Н. в событиях русско-тур. войны и Пелопоннесского восстания.

На Закинфе М. Н. пробыл 3 года (1770-1773) почти безвыездно (если не считать краткого посещения Кефалинии с целью поклониться мощам прп. Герасима). Здесь он посвятил себя пастырской деятельности: совершал богослужения, наставлял народ и в скором времени стал весьма уважаем на острове. После заключения Кючюк-Кайнарджийского мирного договора между Россией и Османской империей (10 июля 1774) смута на Пелопоннесе затихла, однако еще раньше К-польский патриарх Феодосий II (1769-1773) под давлением турецких властей сместил всех архиереев, принимавших участие в восстании, с их кафедр и назначил новых. В Коринф также был направлен новый архиепископ, и от М. Н. потребовали отказаться от кафедры. Святитель обещал не требовать восстановления на кафедре и не чинить никаких препятствий своему преемнику, но подписывать отречение от архиепископства не пожелал, полагая, что это будет означать добровольный отказ от архиерейства и, как

следствие, от священнослужения. Не считая себя в чем-либо виновным, М. Н. в дальнейшем не раз подтверждал эту позицию. Свои письма он подписывал не «бывший [архиепископ] Коринфский» (πρώην Κορίνθου), а «[архиепископ] из Коринфа» (ὁ ἀπὸ Κορίνθου) (Παπαδόπουλος. 2000. Σ. 26-27; ΝΧΛ. Σ. 197).

М. Н. на острове Идра и на Св. Горе

В 1773-1774 гг. М. Н. жил на о-ве Идра. Местом его пребывания стал мон-рь Пресв. Богородицы. На Идре М. Н. впервые познакомился с колливадами, вынужденными покинуть Афон в результате гонений, в частности со знаменитым Сильвестром Кесарийским (см. о нем: 'Αθανάσιος Πάριος. 1988. Σ. 93-94). Там его посетил житель о-ва Наксос, Николай Калликурцис, в посл. ставший известным как прп. Никодим Святогорец (Παπαδόπουλος. 2000. Σ. 29-32; Феоклит Дионисиатский. 2005. С. 63-64; Εὐθύμιος. 2007. Σ. 9, 110). М. Н. обратил внимание на необычайно одаренного и образованного юношу и с тех пор не упускал его из виду. В кон. 1774 г., покинув Идру, М. Н. посетил Хиос, а оттуда отправился на Св. Гору (ΝΧΛ. Σ. 197), куда прибыл, вероятно, в последние месяцы 1774 г. и где прожил ок. 3 лет (Μεταλληνός. 1995. Σ. 294; Παπάγιος Καυσοκαλυβίτης. 2006; Kontouma. 2012. Ρ. 194-195). Там М. Н. занимался отбором и переписыванием рукописей аскетических святоотеческих творений, готовя материал, к-рый в посл. вошел в антологии «Добротолюбие» и «Евергетин».

70-е гг. XVIII в. были для Св. Горы весьма непростым временем, т. к. именно тогда особой остроты достигли споры о поминании усопших; представители колливадов подвергались нападкам и гонениям (NХЛ. Σ. 197; 'Ακριβόπουλος. 2001. Σ. 80-81). М. Н. сразу же принял сторону колливадов (высказывается мнение, что он приехал на Св. Гору для участия в т. н. Кутлумушском Соборе, на котором должны были рассмотреть вопрос о поминании усопших: *Kontouma*. 2012. P. 195). В мае 1775 г. М. Н. пригласили на поминальную службу в 40-й день после кончины бывшего патриарха Александрийского Матфея, которая была назначена на воскресный день и должна была пройти в монастыре Кутлумуш. Приглашение было явной провокацией, и М. Н. счел невозможным пойти на компромисс с противниками колливадов и отказался от участия в заупокойном богослужении в воскресенье. Это дало повод недоброжелателям выступить с нападками в его адрес и даже обратиться в К-польскую Патриархию с жалобами (NХЛ. Σ. 197).

Прп. Афанасий Паросский писал, что М. Н., опасаясь прещений, а возможно, и каких-то насильственных действий со стороны противников колливадов, покинул Св. Гору и удалился на Хиос. Из этого сообщения нередко делают вывод, что отъезд М. Н. произошел в том же 1775 г. Однако в последние годы среди исследователей возобладала т. зр., согласно к-рой М. Н. пробыл на Афоне до 1777 г. ('Αραππατζίης. 2006. Σ. 400-403; *Kontouma*. 2012. P.

195). Как полагает Пападопулос, слова прп. Афанасия Паросского о том, что М. Н., оставив Афон и посетив Хиос, «почти год» пробыл на о-ве Патмос (НХЛ. Σ. 198), позволяют сделать следующее заключение: год проработав в афонских книжных собраниях, святитель еще год подбирал тексты для «Добротолюбия» в патмосских книгохранилищах (Паπαδόπουλος. 2000. Σ. 34-35). Х. Арабадзис склонен считать, что М. Н. прибыл на Св. Гору спустя год после кончины патриарха Матфея, т. е. в 1776 г. ('Αραπατζής. 2006. Σ. 399). Но это, во-первых, противоречит прямому указанию Жития, что М. Н. был приглашен на поминовение в 40-й день по кончине патриарха Матфея (НХЛ. Σ. 197; то же и в «Изъявлении...»: 'Αθανάσιος Πάριος. 1988. Σ. 102), а во-вторых, не учитывает данных о пребывании М. Н. на Афоне уже в 1775 г. (Πατάπιος Καυσοκαλυβίτης. 2005. Σ. 571). В июне 1775 г. М. Н. принял постриг в великую схиму от рук старца Парфения Скуртоса, одного из лидеров афонских колливадов, у которого какое-то время окормлялись прп. Никодим Святогорец и иером. Иерофей, основатель монастыря прор. Илии на о-ве Идра (Χαλδαιάκης. 2000. Σ. 287-288; ср.: Πατάπιος Καυσοκαλυβίτης. 2005. Σ. 571-572; Πατάπιος Καυσοκαλυβίτης. 2006). С тех пор М. Н. перестал совершать священнодействия в соответствии с установлениями Церкви. Поскольку требования отказаться от кафедры со стороны К-польской Патриархии не прекращались, 16 мая 1776 г. М. Н. написал патриарху Софронию II послание, в котором в очередной раз отказался отречься от

архиерейства, пообещав, что не будет досаждать своему преемнику на Коринфской кафедре (Παπαδόπουλος. 2000. Σ. 27). Несмотря на клевету в адрес М. Н., патриарх К-польский Софроний в ответном письме просил его продолжать труды на ниве духовного просвещения. Завершив сбор текстов для «Добротолубия» и «Евергетина», М. Н. в 1777 г. передал материалы прп. Никодиму Святогорцу, поручив ему не только редактуру, но и составление предисловий к сборникам и написание биографических справок о св. отцах, чьи творения вошли в «Добротолубие» (Εὐθύμιος. 2007. Σ. 10-11, § 8; Kontouma. 2012. P. 195-196; Paschalidis. 2016; см. также: Citterio. 2002. P. 920).

Пребывание М. Н. на Патмосе, Идре и в Смирне

М. Н. оставил Св. Гору и после краткой остановки на Хиосе прибыл на Патмос, где находился ок. года. Здесь он продолжил деятельность по собиранию разного рода душеполезных сочинений. Кроме того, святитель занимался переводами гл. обр. агиографических текстов. Возможно, именно в это время в патмосских книжных собраниях ему в руки попали переводы на новогреч. язык сочинений П. Сеньери и Λ. Скуполи, выполненные в сер. XVIII в. Э. Романитисом; издание этих сочинений в посл. было поручено прп. Никодиму Святогорцу (Citterio. 2002. P. 927-928, 932-933; Зоитакис. 2008. С. 19). Именно на Патмосе М. Н. познакомился с изгнанниками со Св. Горы, колливадами прп. Нифонтом Хиосским, прп. Григорием Нисиросским и Афанасием

Армянским (НХЛ. Σ. 198). Затем М. Н. вновь посетил Идру, где познакомился с мон. Константием из Гуры (ныне Анавра) в Фессалии (Ibidem; о Константиине см.: *Paschalidis*. 2016). Тогда же на Идру к М. Н. приехали его братья, к-рые просили его принять участие в разделе наследства, доставшегося им от отца, скончавшегося в 1771 г. Святитель поехал с ними в Коринф, уступил братьям причитающуюся ему часть, но сжег долговые расписки, хранившиеся у Георгантаса Нотары, простив тем самым долги беднякам Коринфа (НХЛ. Σ. 198). По-видимому, в кон. 1777 г. М. Н. посетил Хиос и, получив от Хаджи-Герасима Пелопоннесского рекомендательные письма, отправился в Смирну к местному архонту Иоанну Маврокордату (*Paschalidis*. 2016). В нач. 1778 г. М. Н. стал близким другом семьи Маврокордата и в дальнейшем оказывал ее членам духовную поддержку (НХЛ. Σ. 198). Маврокордат пожертвовал М. Н. необходимую сумму денег на издание «Добротолюбия». Этот дар был увековечен как на титульном листе антологии, так и в предисловии, составленном прп. Никодимом Святогорцем. Тогда же М. Н. договорился и об издании «Евергетина» - др. антологии, также подготовленной на Афоне. Средства на ее публикацию пожертвовал Иоанн Каннас.

М. Н. на Хиосе

Церковь апостолов Петра и Павла близ Врондадоса на Хиосе. Кон. XVIII в.

В 1778 г. М. Н. вновь оказался на Хиосе, к-рый, по-видимому, он решил избрать в качестве постоянного места жительства. Близ Врондадоса, на сев.-вост. склоне горы Эпос, М. Н. нашел и обустроил кафизму ап. Петра, которую он приобрел в собственность у общины Хиоса. Поселившись там как пустынножитель, он принял в послушники пожилого мон. Иакова (Ibidem). В это же время М. Н. часть средств, собранных жителями Хиоса и Смирны, выделил иером. Нифонту на строительство мон-ря Благовещения Пресв. Богородицы на о-ве Икария (Ibidem; Κοσμάπουλος. 2006; Πασχαλίδης. 2015). В 1779 г. он посетил мон-рь иером. Нифонта и, пробыв там, как сообщается в Житии, «довольно времени», возвратился на Хиос (НХЛ. Σ. 198). В пустынном уединении М. Н. подвизался в умной молитве, а в городских храмах иногда произносил проповеди. Мн. хиосские христиане приходили к нему за советом и получали утешение. Кроме того, М. Н. оказывал

материальную поддержку многим нищим и нуждавшимся.

Церковь свт. Макария, архиеп. Коринфского, в с. Елата на Хиосе. 1815 г.

Прп. Афанасий Паросский сообщает, что М. Н. в своем подвижничестве на Хиосе держал довольно строгий пост: в течение всей седмицы он не употреблял елей и вина, пищей ему служили тыква с уксусом и вареные макаронны. «В субботу же и воскресенье он, лучше сказать, нюхал елей, а не вкушал, а вино (мы сами видели) он так портил водой, что поистине, качества вина [в том питье] не оставалось вовсе» (НХЛ. Σ. 199). Послушник и спостник М. Н. старец Иаков рассказывал, что все большие посты церковного года его наставник соблюдал со всей возможной строгостью, в соответствии с уставом Церкви. В келье, по его словам, М. Н. подвизался «превыше естества», пребывая в постоянной молитве и совершая бесчисленные коленопреклонения (Ibidem). М. Н. нередко читал псалмы и др. тексты Свящ. Писания за богослужением в церквях о-ва Хиос. Чтение святителя было «спокойным, безмятежным, умиротворенным... поистине духовным»; как пишет автор его Жития, у присутствовавших не возникало

сомнений, что подобная молитва достигает Господа (NХЛ. Σ. 199).

Труды по книгоизданию в 80-90-х гг. XVIII в.

В 1782 г. в Венеции было издано «Добротолюбие», в 1783 г.- «Книга душеполезнейшая о постоянном причащении Божественных Таин», «Евергетин» и «Катехизис» митр. Московского Платона (Левшина) в переводе на греч. язык (относительно последней книги имеются сомнения, действительно ли речь идет об издании, в подготовке которого принял деятельное участие М. Н.: *Папаδόπουλος*. 2000. Σ. 91-92).

Пападопулос полагает, что в 1784 г. М. Н. вновь посетил Афон, где встретился с прп. Никодимом Святогорцем и продолжил труды по собиранию святоотеческих рукописей, намереваясь издать собрание творений прп. Симеона Нового Богослова (частично в переводе на новогреч. язык, частично в оригинале). По-видимому, переводом, как и редактурой сборника в целом, занимался прп. Никодим Святогорец (*Ibid.* Σ. 80-82; ср.: *Citterio*. 2002. P. 922-923). Известные на наст. время источники, однако, ничего не сообщают об этом посещении Св. Горы.

В 1783-1785 гг. предметом обсуждения на Афоне и за его пределами стала «Книга душеполезнейшая о постоянном причащении...», породившая немало споров. В апр. 1785 г. Синод К-польской Православной Церкви осудил эту книгу как «опасную» и «отреченную», но данное решение

пересматривалось еще несколько раз (Meyer. 1894). Пападопулос считает, что именно эти споры побудили М. Н. покинуть Афон и окончательно поселиться на Хиосе, где местом его аскетических подвигов была избрана узкая пещера на высоте 35 м над храмом ап. Петра, рядом с которым ранее была устроена его первая келья (Папаδόπουλος. 2000. Σ. 164). Однако в повествовании прп. Афанасия Паросского нет описания подобного путешествия. Но Житие содержит рассказ о том, как к М. Н. отовсюду приходили нуждавшиеся в духовном совете, а также бедняки, просившие материальной помощи, которую М. Н. неизменно им оказывал, хотя сам вынужден был время от времени отыскивать средства на благотворительность, обращаясь к богатым жертвователям из числа жителей Хиоса. Молва о щедром подвижнике распространилась повсюду, и к пустынной келье святого стало ежедневно приходиться множество людей как из близлежащих селений, так и из дальних (НХЛ. Σ. 201). В 1785 г. М. Н. оказывал материальную помощь буд. деятелю греч. Просвещения А. Корацису, к-рый учился в Монпелье во Франции (Папаδόπουλος. 2000. Σ. 163-164). Вероятно, именно в тот период М. Н. попытался достигнуть хоть какого-то уединения, устроив упомянутую выше пещерную келью. Но вскоре, утомленный стечением народа и будучи не в состоянии отказать в помощи приходившим к нему, М. Н. решил покинуть Хиос и найти себе пристанище в другом месте. Он отправился на Патмос, где провел некоторое время. В Житии лишь сказано, что М. Н.

не обрел там того, что искал, и возвратился назад (НХЛ. Σ. 201). Но возможно, пребывание на Патмосе было довольно долгим. Во всяком случае так утверждали в сер. XIX в. насельники мон-ря ап. Иоанна Богослова на Патмосе, приводя соответствующие доказательства (Ἀκολουθία. 1885. Σ. 50-52; Δουκάκης. 1892. Σ. 201-203). Отчасти о том же свидетельствуют рукописи М. Н., хранящиеся на Патмосе (воспроизведение отдельных страниц см., напр.: Χουδρόπουλος. 1999. Σ. 162, 163; Παπαδόπουλος. 2000. Σ. 85, 122), и облачения, пожертвованные святителем в мон-рь ап. Иоанна Богослова (Χουδρόπουλος. 1999. Σ. 164). В 1789-1790 гг. М. Н. прилагал усилия к тому, чтобы добиться оправдания церковными властями «Книги душеполезнейшей о постоянном причащении...», и в 1790 г. патриарх Неофит VII снял осуждение с этого сочинения, похвалил как книгу, так и автора и отправил особое послание к М. Н. (НХЛ. Σ. 201-202; Παπαδόπουλος. 2000. Σ. 61-73; Kontouma-Conticello. 2010).

В сер. 90-х гг. XVIII в. М. Н. вступил на новую для него стезю: наставника и вдохновителя (ἀλείπτης) новомучеников, укрепляя их на подвиг. Так, в 1794 г. он стал наставником нмч. *Полидора* Кипрского. Известно, что в то же время М. Н. укреплял в намерении принять мученичество и др. христиан, искавших очищения от греха вероотступничества (НХЛ. Σ. 202-203). Вместе с прп. Никодимом Святогорцем М. Н. начал собирать жития новомучеников и составлять «Новый Мартиролог»,

часть текстов к-рого принадлежит перу прп. Никодима и М. Н. (*Παπαδόπουλος*. 2000. Σ. 116-117). В 1795 г. М. Н. наставлял нмч. *Феодора Нового (Византийского)*. При этом важно, что готовившиеся принять мученический подвиг не просто получали на это благословение от М. Н., но жили при его келье, постоянно исповедовались и причащались Св. Таин (таинства совершались приглашенным священником, т. к. святитель, как уже упоминалось выше, по принятии великой схимы перестал священнодействовать) и молились вместе с М. Н. В 1799 г. при деятельном участии святителя был издан «Новый Мартиролог». В эти годы М. Н. помогал публиковать и переиздавать душеполезные книги, составленные или подготовленные к изданию его соратниками. Так, в 1800 г. он оказал помощь в переиздании «Христианской апологии» прп. Афанасия Паросского, а в 1801 г. выступил в качестве рецензента монументального сочинения прп. Никодима Святогорца «Пидалиона», а также «Сокращенного изложения божественных догматов» Афанасия Паросского. В то же время М. Н. не переставал укреплять новомучеников: в 1801 г. помогал подготовиться к мученическому подвигу нмч. *Марку*, а в 1803 г. - *Димитрию* Пелопоннесскому (НХЛ. Σ. 203). В эти годы М. Н. стал подлинным духовным отцом для хиосцев. Он заботился и о помощи нуждавшимся, и о воспитании нравов, и о духовном возрождении местных христиан, в чем ему помогала группа ученых монахов, с к-рыми он познакомился

во время своих странствий по островам Эгейского м. Наиболее известными из соратников М. Н. во время его пребывания на Хиосе были прп. Афанасий Паросский, прп. Никифор Хиосский, Нил Калогномос, Иосиф Фурноаграфиот, Мелетий Хиосский и др. (*Vretta*. 1999. Col. 735).

Последний год жизни и кончина М. Н.

В 1804 г. главный труд М. Н.- «Новый Лимонарь» - собрание Житий святых, в т. ч. новомучеников, и служб в их честь был уже близок к завершению. По свидетельству прп. Афанасия Паросского, М. Н. сам переписывал тексты и некоторые из них перекладывал на простое греч. наречие. Когда М. Н. закончил работу над книгой и думал о том, чтобы опубликовать ее типографским способом, в нач. сент. 1804 г. с ним случился апоплексический удар, в результате он оказался парализован на всю правую сторону тела. Святой не мог двигаться и писать (по словам прп. Афанасия Паросского, «добрая и благодетельная его рука с тех пор оставалась бездейственной», а издание кн. «Новый Лимонарь» неосуществленным: *НХЛ*. Σ. 203), но был в состоянии говорить. М. Н. с терпением нес тяготы болезни, проливал непрерывные слезы и говорил, что Бог т. о. наказал его за грехи. Прп. Афанасий Паросский сообщал, что слышал, находясь у одра святого, как тот повторял: «Не каюсь я», - на что Афанасий заметил: «О, отче и владыко, вся твоя жизнь была покаянием; заповеди Господни ты сохранил от юности твоей самым тщательным образом, и в чем

тебе каяться? Хорошо, ты говоришь, что не каешься, конечно, ты не каешься, потому что тебя не обличает совесть твоя как преступника божественных заповедей». В ответ М. Н. «пролил потоки слез» (Ibidem). Во время болезни М. Н. «множество христиан каждый день стекалось (к келье святого. - О. Р.), мужчины и женщины, как знакомые и друзья, так и всякие неизвестные, чтобы получить святые его молитвы и благословения» (Ibidem). М. Н. упражнялся в памятовании «о смерти и о том, что после смерти», часто исповедовался и причащался Св. Таин сначала через день, затем каждый день. При нем почти постоянно находились его соратники Нил Калогномос и Никифор Хиосский, с которыми святитель «любомудрствовал о таинственном и духовном», поскольку до последнего вздоха сохранял здравый ум. М. Н. был погребен близ ц. ап. Петра, с юж. стороны. По свидетельству прп. Афанасия Паросского, он предвидел свою кончину и место погребения. Когда за 2 года до этих событий тяжело заболел послушник М. Н.- Иаков и казалось, «что он уже при последнем издыхании», присутствовавшие там спросили святителя, где он повелит вырыть могилу для Иакова, на что тот ответил: «Да не будет, нет, да не будет, сначала мне могилу выройте, а потом ему». И действительно, старец Иаков умер после обретения мощей М. Н. и был погребен в той же могиле (Ibidem).

Первое посмертное чудо произошло еще в день погребения святителя, когда у 4-летней девочки мгновенно затянулись долгое время мучившие ее

неисцелимые язвы на руке, после того как ее перекрестили скуфьей М. Н. Хирург, обследовавший девочку после исцеления, был в изумлении и воскликнул: «Непостижимо! Они все закрылись!» (Ibid. Σ. 204). Записи о первых чудесах М. Н. скрупулезно собраны прп. Афанасием Паросским и приводятся сразу после основного текста Жития святителя (Ibid. Σ. 204-210). Прп. Афанасий был очевидцем ряда описанных им случаев, другие чудеса он пересказал со слов непосредственных участников событий, непременно приводя названия селений и имена тех, кто сподобились чудесной помощи М. Н. или явились свидетелями чудес.

М. Н. стали почитать святым вскоре после смерти без офиц. канонизации. Частицы его мощей, к-рым, по свидетельствам очевидцев их обретения в 1808 г., Господь даровал благодать «источать святое благоухание и совершать многочисленные чудеса» ('Αθανάσιος Πάριος. 1988. Σ. 66-67; см. также: Νικόδημος Ἀγιορείτης. 1819. Σ. 48-49; Χαλδαϊάκης. 2000. Σ. 373), в наст. время находятся на Хиосе, на Икарии и в Коринфе; гробница М. Н. на Хиосе сохранилась и является объектом почитания. Первые посвященные М. Н. храмы были построены мон. Констанцием из Фессалии в 1815 г. в с. Элата на Хиосе и ок. 1820 г. в с. Мили на Самосе.

Издания М. Н.

В 70-х гг. XVIII - нач. XIX в. М. Н. принимал участие в издании мн. книг, однако, как правило, участие это ограничивалось изысканием средств, необходимых для печатания тиража в одной из европ. типографий или написанием отзыва о готовящейся к публикации книге. Поэтому, хотя современники и связывали с именем М. Н. довольно значительное число вышедших в указанный период изданий, как о его непосредственных трудах можно говорить лишь о «Добротолубии», «Евергетине», «Книге душеполезнейшей о постоянном причащении...» и «Новом Лимонаре». Именно эти издания выделяются прп. Афанасием Паросским в Житии святителя (NХЛ. Σ. 198, 200-201, 203). Автор Жития упоминает и др. издания, указывая, однако, что М. Н. лишь помог в их осуществлении (см., напр.: Ibid. Σ. 200). В др. источниках упоминаются и др. книги, в издание к-рых М. Н. внес свой вклад (см. обзор: Παπαδόπουλος. 2000). Вместе с тем необходимо учитывать, что книги, составителем и, по-видимому, редактором к-рых выступал М. Н., по праву считаются одновременно и трудами прп. Никодима Святогорца и включены во все авторитетные библиографические описания подготовленных последним изданий с соответствующим обоснованием (см.: Citterio. 2002. P. 919-923, 926-927, 933-934). Это связано с тем, что не сохранились подготовительные материалы, к-рые позволили бы с точностью установить масштабы вклада М. Н. как соредатора или даже как соавтора прп. Никодима.

«Добротолюбие»

Является важнейшим из изданий, осуществленных М. Н. Оно увидело свет в Венеции в типографии Антонио Вуртоли (Θιλοκαλία. 1782). Прп. Афанасий Паросский и прп. Паисий Величковский в качестве единственного составителя указывают М. Н., не упоминая о прп. Никодиме Святогорце (*Paschalidis*. 2016). В то же время автор Жития прп. Никодима, иером. Евфимий Ставруда, сообщает, что в 1777 г. М. Н., поселившись в кельи св. Антония в Карее (на месте, где в наст. время расположен скит ап. Андрея Первозванного), поручил прп. Никодиму работу по сверке текста, а также по написанию предисловия и «житий», т. е. кратких биографических сведений, предваряющих публикацию творений отдельных авторов (*Εὐθύμιος*. 2007. Σ. 10-11). Очевидно, что работа была окончена к 1781 г., т. к. в окт. этого года было получено цензурное разрешение на печатание «Добротолюбия» (Θιλοκαλία. 1782. Σ. 1207). Представление о том, что к кон. 1777 г. вся работа над «Добротолюбием» была уже завершена, не соответствует прямому свидетельству Жития прп. Никодима Святогорца и не учитывает, что пространное упоминание благотворения Иоанна Маврокордата в предисловии к «Добротолюбию» (*Ibid.* Σ. 5-6) могло появиться только после его встречи с М. Н. и всех договоренностей о печатании книги в Венеции. Следов., отредактированный прп. Никодимом Святогорцем текст книги был выслан М. Н. позже, предположительно в 1778-1779 гг., а в Смирну в 1777 г. М. Н. привез подготовительные

материалы (*Kontouma*. 2012. P. 196). Столь серьезный вклад прп. Никодима Святогорца в издание (подчеркнем, что, несмотря на молодость, прп. Никодим был очень хорошо образован и подготовлен к такого рода деятельности: *Paschalidis*. 2016) не умаляет того факта, что сама антология была собрана и систематизирована непосредственно М. Н. Именно ему, имевшему высокий авторитет и происходившему из аристократической семьи, было под силу осуществить столь масштабный проект, предполагавший поиски и копирование рукописей святоотеческих творений в различных книжных собраниях островов Эгейского м. и Св. Горы (*Ibidem*). В этом смысле М. Н. может рассматриваться как подлинный «отец «Добротолюбия»». Поиски древних рукописных прототипов этого сборника, якобы положенных М. Н. в его основу, тем более таких, в которых содержался бы полный набор включенных в него текстов, по словам С. Пасхалидиса, «напрасный труд», т. к. проведенные в последние годы изыскания показали, что, с одной стороны, окончательный состав и композиция были определены М. Н., а с другой - список, содержащий полный и окончательный вариант «Добротолюбия», несомненно, остался в Венеции, в типографии Вортони, как было принято в то время (*Ibidem*; ср.: *Παπαδόπουλος*. 2000. Σ. 45-56; рукописи, к-рые могут быть связаны с подготовительным этапом издания «Добротолюбия», подробно описаны в ст.: *Paschalidis*. 2016). О составе антологии см. подробнее в ст. [«Добротолюбие»](#).

Совр. исследователи склонны видеть в «Добротолубии» главный труд М. Н., полагая, что именно он оказал влияние на весь ход процесса духовного пробуждения и возрождения в греч. мире на рубеже XVIII и XIX вв. Однако необходимо учитывать, что «Добротолубие» вышло сравнительно небольшим тиражом - максимум 500 экз., а на деле, по-видимому, было напечатано ок. 200 экз. (на это указывают практика венецианских типографий того времени при издании столь объемных и крупноформатных книг, а также анализ числа сохранившихся экземпляров в б-ках Св. Горы, Европы и США). Переиздание антологии было осуществлено лишь в 1893 г. В отличие от слав. и рус. переводов «Добротолубия», к-рые выдержали немало изданий и действительно оказали серьезное влияние на духовную жизнь в первую очередь русского монашества, ничего подобного в отношении греч. «Добротолубия» по сохранившимся источникам не прослеживается. Хотя прп. Никодим Святогорец и нек-рые др. авторы цитируют аскетические творения, вошедшие в «Добротолубие», по венецианскому изданию 1782 г., но ни эти факты, ни свидетельство прп. Афанасия Паросского о некоем христианине, дважды прочитавшем антологию и намеревавшемся прочитать ее и в 3-й раз (NХЛ. Σ. 200), не могут указывать на необычайно сильное влияние этой книги, почти сразу ставшей редкостью. Подлинно глубокое воздействие на духовную жизнь греч. христиан оказал др. труд М. Н.

и прп. Никодима Святогорца - «Книга душеполезнейшая о постоянном причащении...».

«Евергетин»

(Συναγωγή. 1783) представляет собой такой же пример сотрудничества М. Н. с прп. Никодимом Святогорцем, как и «Добротолубие». М. Н. во время пребывания на Афоне получил копию хранившейся в монастыре Кутлумуш рукописи; редактирование же материала, а также составление предисловия были поручены прп. Никодиму (*Παπαδόπουλος*. 2000. Σ. 79-80; *Citterio*. 2002. Ρ. 921-922).

«Книга душеполезнейшая о постоянном причащении Божественных Таин»

Этот трактат, вышедший анонимно в Венеции, в типографии Вртоли (Βιβλίον ψυχωφελέστατον. 1783), сыграл важную роль в событиях т. н. колливадских споров (см.: *Νικόδημος (Σκρέπας)*. 2004; *Kontouma-Conticello*. 2010; *Citterio*. 2002. Ρ. 926-927) и оказал в дальнейшем значительное влияние на возрождение духовной жизни в Греции, в т. ч. среди мирян. Популярности книги способствовали также ее малый формат, сравнительно небольшой объем, простой язык и важная для всякого христианина тематика. Греч. ученые К. Манафис и Арабадзис реконструируют историю возникновения этого сочинения следующим образом. В 1776 г. прп. Афанасий Паросский и его соратники послали М. Н. пакет документов, содержащий письма, исповедания веры и протоколы собеседований по

насущным для колливадов вопросам. Значительный объем этих текстов был посвящен проблеме частого причащения. Именно эти материалы составили основу книги, за переработку которой, по-видимому, по поручению М. Н., подготовившего первоначальный вариант, взялся прп. Никодим Святогорец (*Μανάφης, Ἀραπταίτζης*. (в печати)). Кроме того, 1-ю часть книги составила переработка сочинения прп. Максима Исповедника «Толкование краткое на «Отче наш»», в оригинале вошедшее в «Добротолюбие». Учитывая, что оно содержится в рукописях, вероятно использовавшихся М. Н. при подготовке обеих книг, не исключено, что переработку и переложение на «простой греческий язык» осуществил сам М. Н. (*Paschalidis*. 2016). Об обстоятельствах создания книги и об истории спора о частом причащении см. подробнее в ст. *Колливады*.

Прп. Афанасий Паросский очень высоко оценивал эту книгу: «О, божественнейший отец! Много, очень много книг богоносных отцов, исполненных душевной пользы, ты издал, но эта [книга], «О Божественном Причащении», которую трудолюбиво сочинила твоя горячая ревность, то есть составила и подготовила на основе спасительных источников, может с полным правом именоваться (как и поистине является) источником и кладезем жизни вечной» (NХЛ. Σ. 202).

«Новый Лимонарь»

Делом всей жизни М. Н. стали составление и подготовка к изданию «Нового Лимонаря». Тем не менее говорить об авторстве М. Н. применительно к этой книге можно лишь с изрядной долей условности, т. к. над ней трудились и др. выдающиеся деятели греч. духовного просвещения, такие как преподобные Никодим Святогорец, Никифор Хиосский и Афанасий Паросский, и она включает сочинения различных авторов. Об этом свидетельствует и титульный лист 1-го издания книги (НЛ. 1819), где, несмотря на то что составителем однозначно назван М. Н., ясно указан вклад каждого из работавших над сборником: «Новый Лимонарь, содержащий мученичества древние и новые и жития преподобных, которые были собраны приснопамятным митрополитом, святым Коринфским [т. е. архиепископом Коринфа], господином Макарием Нотарой, к которым приложены и синаксари Триоди и Пентикостариона, переведенные премудроученейшим учителем господином Афанасием Паросским, и к тому же песенные последования различным новомученикам, трудолюбиво составленные всепреподобноученейшим господином Никифором Хиосским».

Первое издание увидело свет в 1819 г. в Венеции в типографии Паноса Феодосиу из Янины. В 1855-1857 гг. в Эрмуполесе (о-в Сирос) было предпринято издание одноименной книги в 3 томах, в к-рой,

однако, полностью изменена композиция издания 1819 г. и имеется немало произвольных добавлений и сокращений, в связи с чем его обычно не рассматривают как 2-е издание «Нового Лимонаря». Вторым является афинское издание 1873 г., к-рое представляет собой перепечатку издания 1819 г., произведенную без существенных изменений. Иногда 3-м и 4-м изданиями «Нового Лимонаря» считают 1-е и 2-е издания «Нового Хиосского Лимонаря» (НХЛ. 1930, 1992), что не представляется корректным.

Во вводной части «Нового Лимонаря» содержится написанная рифмованным пятнадцатисложником эпиграмма «На божественного Макария, бывшего архиепископа Коринфского, именуемого Нотара» (творение прп. Никифора). Основная часть «Нового Лимонаря» включает переведенные М. Н. на «простой язык» Жития свт. Авксивия, еп. г. Солы на Кипре, мч. Кодрата и его дружины, преподобных Варнавы, Софрония и Христофора (с рассказом об иконе Божией Матери Сумела), свт. Тарасия, патриарха К-польского, 42 мучеников Аморийских, прп. Христодула Патмосского, прп. Иосифа Самакоса. Кроме того, М. Н. были «переписаны» Жития прп. Филофеи Афинской (пам. греч. 19 февр.) и свт. Дионисия Закинфского, архиеп. Эгинского (пам. греч. 17 дек.). Согласно примечанию издателей (НЛ. 1819. Σ. 151), М. Н. составил Мученичество нмч. Митра († 1794; пам. греч. 28 мая). «По просьбе и побуждению» святителя прп. Никифор Хиосский

исправил службы прп. Герасиму Кефалинийскому (пам. греч. 16 авг.) и прп. Матроне Хиосской (пам. греч. 20 окт.) (Ibid. Σ. 32, σφ. 1), а прп. Афанасий Паросский перевел Синаксари Триоди и Пентикостария Никифора Каллиста Ксанфопула.

«Новый Лимонарь» представляет собой сборник достаточно разнородного состава, к-рый был призван удовлетворить потребности самых разных групп греч. христ. сообщества. Часть текстов явно ориентирована на хиосскую общину, нуждавшуюся в книге, где были бы собраны службы по преимуществу местным, особо почитаемым святым. Многочисленные жития новомучеников и службы в их честь были востребованы в разных частях греч. мира, т. к. в этот период, с одной стороны, с особой силой возобновляется феномен «произвольного мученичества», а с другой - возрастает неприятие «нового мученичества» в кругах, связанных с К-польской Патриархией, а также у нек-рых иерархов (ср.: НХЛ. Σ. 202). Поэтому «Новый Лимонарь» содержит апологетические тексты, призванные доказать важность «нового мученичества». Книга могла быть использована и на практике - при подготовке мученика к подвигу, а также при погребении совершившего подвиг мученика (*Γεώργιος (Λιαβῆς)*. 2001. Σ. 126-130, 139-141).

Гимнографические тексты в честь М. Н.

Служба М. Н. была составлена прп. Никифором Хиосским, возможно, в последние годы его жизни (в

1819-1821: Γεώργιος (Λιαδῆς). 2001. Σ. 107). Однако на утрене помимо канона, принадлежащего перу прп. Никифора, в отдельных рукописях и изданиях приведен также канон «на чудеса святого», составленный прп. Афанасием Паросским (см., напр.: Ἀκολουθία. 1883. Σ. 12; ср.: Δουκάκης. 1892. Σ. 172), что говорит о возникновении этого текста по крайней мере до 1813 г. (года кончины прп. Афанасия). В составе службы есть и др. тексты, принадлежащие прп. Афанасию. Оригинальная редакция службы была опубликована в 1930 г. (НХЛ. Σ. 187-194), и в ней отсутствует канон, составленный Афанасием Паросским, а вместо канона Никифора Хиосского, помещенного в упомянутых выше изданиях, приведен иной (акростих с алфавитом в обратном порядке). Недавно была предпринята попытка объединить весь этот гимнографический материал в одной службе (Χουδρόπουλος. 1999. Σ. 177-211), где на утрене приводятся уже 3 канона (2 - прп. Никифора и 1 - прп. Афанасия). В честь М. Н. был также составлен акафист («Икосы по алфавиту»), нач.: Τὸν Ἱεράρχην τοῦ Χριστοῦ ἀνευφημήσωμεν. В рукописной традиции (см., напр., ркп. Ath. Pantel. gr. 492 (5999)) и в изданиях акафист представлен как творение неизвестного песнописца (Χουδρόπουλος. 1999. Σ. 212-221). Автором этого гимна является иером. Исидор (Кириакопулос; 1819-1889), к-рому принадлежит также Житие колливада прп. Нифонта Хиосского (Παπάσιος Καυσοκαλυβίτης. 2005. Σ. 571-572). В икосе «К» содержится важное свидетельство о постриге М. Н. в

великую схиму, осуществленном Парфением Скуртосом (к-рый назван здесь святым: *Χουδρόπουλος*. 1999. Σ. 215).
 Имеется и молебный канон (параклис) М. Н., составленный совр. гимнографом Х. Бусьясом (акростих: «Макарие, добротолубивыми нас покажи. Х[аралампиос] Б[усьяс]» (Μακάριε, φιλοκάλους ἡμᾶς ἀνάδειξον. Χ. Μ.)).

В 2007 г. в Фессалонике была издана служба «преподобным и богоносным отцам-колливадам», составленная известным греч. гимнографом мон. Исидорой Агиерофеитиссой (т. е. из мон-ря св. Иерофея). Согласно этому изданию, Собор св. колливадов «совершается в субботу Светлой седмицы» (*Ἰσιδώρα Ἀγιεροθεΐτισσα*. 2007. Σ. 3). Между тем составленное мон. Исидорой последование представляет собой полную бденную службу, что вызвало определенные споры в среде греч. церковных певцов. Однако очевидно, что служба может совершаться и в др. дни, по желанию настоятеля, что и происходит, как правило, в тех обителях, к-рые связаны с кем-либо из св. колливадов или где особо чтится их память. На утрене по 6-й песни помещен достаточно пространный синаксарь, в к-ром на 1-м месте находится описание жития и подвигов М. Н. (Ibid. Σ. 32).

Изд.: *Θιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπιτικῶν, συνεργανισθεΐσα παρὰ τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν. Ἐνετία, 1782; Βιβλίον ψυχωφελέστατον περὶ τῆς συνεχοῦς*

Μεταλήψεως τῶν ἀχράντων τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων.
 Ἐνετία, 1783 (переизд. (с указанием авторства прп.
 Никодима Святогорца): Ἀθῆναι, 1887, 1895; Βόλος,
 1961, 1971, 1991; рус. пер. основной части
 кн.: *Никодим Святогорец, прп., Макарий
 Коринфский, свт.* Книга душеполезнейшая о
 непрестанном причащении Святых Христовых Таин
 / Пер. с греч.: иером. Симеон (Гагатик). М., 20042);
 Συναγωγή τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν
 θεοφόρων καὶ ἁγίων πατέρων. Ἐνετία, 1783; Νέον
 Λειμωνάριον περιέχον Μαρτύρια παλαιὰ καὶ νέα καὶ Βίους
 Ὅσιων ἃ τινὰ ἐσυνάχθησαν παρὰ... Μακαρίου Νοταρᾶ.
 Βενετία, 1819 (Ἀθῆναι, 18733).

Ист.: [*Νικόδημος Ἀγιορείτης*]. Ὁμολογία πίστεως, ἦτοι
 Ἀπολογία δικαιοσύνης, κατὰ τῶν ὅσων ἀμαθῶς καὶ
 κακοβούλως ἐτόλμησαν παρεξηγεῖν καὶ διαβάλλειν
 Παραδόσεις τινὰς τῆς Ἁγίας Ἐκκλησίας καὶ ἄλλα τινὰ τῶν
 περὶ Πίστεως ὑγιῆ καὶ ὀρθόδοξα φρονήματα. Βενετία, 1819
 (то же: *Πάσχος*. 1996. Σ. 105-181); Ἀθανάσιος Πάριος.
 Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μακαρίου
 Ἀρχιεπισκόπου Κορίνθου τοῦ Νοταρᾶ // Ἀκολουθία τοῦ
 ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μακαρίου ἀρχιεπισκόπου Κορίνθου
 τοῦ Νοταρᾶ. Ἐρμούπολις, 1885. Σ. 18-50 (то
 же: *Δουκάκης*. ΜΣ. 1892. Τ. 4. Σ. 176-
 201); *idem*. Δήλωσις τῆς ἐν Ἁγίῳ Ὄρει ταραχῶν ἀληθείας:
 Ἱστορία καὶ θεολογία τοῦ Κολλυβαδικοῦ κινήματος βάσει
 ἀνεκδότων χειρογράφων / Ἐπιμ.: ἱερομ. Θεοδώρητος.
 Ἀθῆναι, 1988; *Meyer Ph.* Die Haupturkunden für die
 Geschichte der Athosklöster. Lpz., 1894. Σ. 229-242;

Νέον Χιακὸν Λειμωνάριον. Ἀθήναι, 1930. Χίος, 1992; *Εὐθύμιος, ἱερομ.* Βίος, πολιτεία καὶ ἀγῶνες διὰ δόξαν τῆς ἡμῶν Ἐκκλησίας τελεσθέντες παρὰ τοῦ ὀσιολογιωτάτου καὶ μακαρίτου καὶ ἀοιδήμου Νικοδήμου Μοναχοῦ, συγγραφέντες δὲ παρὰ τοῦ ἐν Χριστῷ ἀδελφοῦ του Εὐθυμίου ἱερομονάχου / Ἐκδ.: μον. Νικόδημος (Μπιλάλης). Ἀθήναι, 1983; *idem.* Ὁ πρωτότυπος Βίος τοῦ ἁγίου Νικοδήμου τοῦ Ἀγιορείτου (1749-1809) / Ἐπιμ.: μον. Νικόδημος (Μπιλάλης). Ἁγιον Ὄρος; Ἀθήνα, 2007.

Λιτ.: *Γεδεὼν Μ.* Ἐτεροδιδασκαλῖαι ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ τὴν Ἄλωσιν // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. Κωνσταντινούπολις, 1881/1882. Τ. 3. Σ. 595-599, 671-673, 718-722, 774-780; *idem.* Κανονικαὶ Διατάξεις, ἐπιστολαί, λύσεις θεσπίσματα τῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως. Κωνσταντινούπολις, 1888-1889. 2 τ.; *idem.* Ἐπὶ δύο τεροδιδασκαλιῶν // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1916. Τ. 36. Σ. 41-46; *Πορφυριῦ (Успенскиῦ), ep.* Истoрия Афоно. СПб., 1892. Ч. 3. Т. 2; *Σταματιάδης Ἐ.* Μοναὶ ἐν Ἰκαρίᾳ // *idem.* Ἰκαριακά. Σάμος, 1893. Σ. 68-97; *Petit L.* La Grande Controverse des Colybes // EO. 1899. Vol. 2. N 7. P. 321-331; *idem.* Macaire de Corinthe // DTC. 1927. Vol. 9. Pt. 2. Col. 1449-1452; *Βερίτης Γ.* Τὸ ἀναμορφωτικὸν ἔργον τῶν Κολλυβάδων καὶ οἱ δύο Ἀλέξανδροι τῆς Σκιάθου // Ἀκτῖνες. Ἀθήναι, 1943. Τ. 36. Σ. 99-110; *Βασιλάκης Μ.* Ὁ Κορίνθου Μακάριος Νοταρᾶς: Ἀνέκδοτοι σελίδες // Χιακὰ Χρονικά. Χίος, 1950. Τ. 2; *Σκουτέρης Β.* Μακάριος Νοταρᾶς: Ὁ μητροπολίτης Κορίνθου καὶ τὸ ἀναμορφωτικὸν ἔργον του.

Ἀθήναι, 1957; *Le Guillou M. J.* La renaissance spirituelle du XVIIIe siècle // *Istina. P.*, 1960. T. 7. P. 95-128; *idem.* L'Athos et la vie eucharistique // *Le millénaire du Mont Athos*, 963-1963. Chevetogne, 1964. Vol. 2. P. 111-120; *Μακρῆς Σ.* Κολλυβάδες // *ΘΗΕ.* 1965. T. 7. Στ. 742-745; *Κωνσταντινίδης Ἰ.* Μακάριος ὁ Νοταρᾶς // *Ibid.* 1966. T. 8. Στ. 486-489; *Argyriou A.* Spirituels néo-grecs du XVe au XXe siècle. Namur, 1967; *idem.* (Ἀργυρίου Ἀ.) Ἰδεολογικὰ ρεύματα στοὺς κόλπους τοῦ Ἑλληνισμοῦ καὶ τῆς Ὁρθοδοξίας κατὰ τὰ χρόνια τῆς Τουρκοκρατίας. Λάρισα, 1980; *Cavarnos C.* St. Macarios of Corinth // *SVTQ.* 1968. Vol. 12. P. 30-43; *idem.* St. Macarios of Corinth. Belmont (Mass.), 1972. (Modern Orthodox Saints; 2); *Papoulidis C.* Portée œcuménique du renouveau monastique du XVIII siècle dans l'Église orthodoxe // *BalkSt.* 1969. T. 10. N 1. P. 105-112; *idem.* (Παπουλίδης Κ.) Σύμμεικτα περὶ «Θιλοκαλίας» καὶ «Εὐεργετινοῦ» // *Μακεδονικά.* Θεσ., 1970. T. 10. Σ. 291-293; *idem.* Τὸ κίνημα τῶν Κολλυβάδων. Ἀθήναι, 1971, 19912; *idem.* Μακάριος ὁ Νοταρᾶς (1731-1805), ἀρχιεπίσκοπος πρώην Κορινθίας. Ἀθήναι, 1974; *idem.* Conservatisme et modernisme dans l'Église Orthodoxe du XVIIIe et XIXe // *Καιρός: Τόμος τιμητικὸς στὸν ὀμότιμο καθηγητὴ Δ. Ἀ. Δοῖκο.* Θεσ., 1995. Σ. 641-646; *Τζώγας Χ. Σ.* Ἡ περὶ μνημοσύνων ἔρις ἐν Ἀγίῳ Ὁρει κατὰ τὸν ΙΗ' αἰῶνα. Θεσ., 1969; *Σωτηρόπουλος Χ.* Κολλυβάδες - Ἀντικολλυβάδες: Ἐξ ἐπιστολαὶ νῦν τὸ πρῶτον ἐκδιδόμεναι // Ἀντίδωρον Πνευματικόν: Τιμητικὸς τόμος Γ. Ἰ. Κονιδάρη. Ἀθήνα, 1981. Σ. 461-487; *Ἀμφιλόχιος (Ῥάδοβιτς), ἀρχιμ.* Ἡ

Θιλοκαλική Ἀναγέννηση τοῦ XVIII καὶ XIX αἰ. καὶ οἱ Πνευματικοὶ Καρποὶ της. Ἀθήναι, 1984; Ζαχαρόπουλος Ν. Ἡ πνευματικὴ κίνησι τοῦ ΙΗ' αἰῶνα στὸν ληηνικὸ χῶρο μέσα ἀπὸ τὴ χειρόγραφη παράδοσι. Θεσ., 1984; Ἡλίας (Μαστρογιαννόπουλος), ἀρχιμ. Ἀναγεννητικὸ Κίνημα - Παραφυάδες τῶν Κολλυβάδων. Ἀθήναι, 1986; Citterio E. L'orientamento ascetico-spirituale di Nicodimo Aghiorita. Alessandria, 1987; *idem*. Nicodemo Agiorita // La théologie byzantine et sa tradition XIIIe-XIXe s. Turnhout, 2002. Vol. 2. P. 907-978; Podskalsky. Griechische Theologie (греч. испр. пер. с библиогр. доп.: Podskalsky G. Ἡ Ἑλληνικὴ Θεολογία ἐπὶ Τουρκοκρατίας, 1453-1821: Ἡ Ὁρθοδοξία στὴ σφαίρα ἐπιρροῆς τῶν δυτικῶν δογμάτων μετὰ τὴ μεταρρύθμιση / Μτφρ. Πρωτοπρ. Γ. Μεταλληνός. Ἀθήνα, 2005); Ψευτογκᾶς Β. Μακαρίου Νοταρᾶ, Μητροπολίτου Κορίνθου, Γράμματα πρὸς τὴν οἰκογένεια τοῦ νεομάρτυρα ἁγ. Θεοδώρου τοῦ Βυζαντίου // Θιλία εἰς Κ. Μπόννην. Θεσ., 1989. Σ. 529-550; Joanta R. Le renouveau philocalique du XVIIIe siècle et son influence sur la vie liturgique // Liturgie, Conversion et Vie Monastique. CSS, 35e Semaine / Ed. A. M. Triacca, A. Pistola. R., 1989. P. 159-183; Μποροβήλος Γ. Ἐ. Παράδοσι καὶ ἀνανέωσι κατὰ τὸν ΙΗ' αἰῶνα. Ἡ περὶ τῶν κολλύβων ἔρις καὶ ὁ διαφωτισμός // Παράδοσι καὶ πρόοδος. Ἀθήνα, 1994. Σ. 175-187; Μεταλληνός Γ., πρωτοπρ. Ἀθανάσιος Πάριος (1721-1813): Ἐργογραφία - Ἰδεολογία - Βιβλιογραφία // ΕΕΘΣΠΑ. 1995. Τ. 30. Σ. 293-349; *idem*. Ἡ Κολλυβαδικὴ ἄποψη γιὰ τὸν Διαφωτισμό. Μία χαρακτηριστικὴ περίπτωση: Ἀθανάσιος Πάριος // Σύναξι. 1995. Τ. 54. Σ. 21-30; Πάσχος Π. Β. Ἐν ἀσκήσει

καὶ μαρτυρίῳ. Ἀθήνα, 1996. (Ὑμναγιολογικὰ Κείμενα καὶ Μελέτες; 3); *Говорун С. Н.* Движение колливадов в Греции, его связь с исихазмом и влияние на совр. жизнь Элладской Церкви: Дис. / ΚΔΑ. Κ., 1998; *οη же.* Движение колливадов // ЦиВр. 2001. № 3(16). С. 86-106; *Ἀραμπατζῆς Χ.* Ἀθανασίου τοῦ Παρίου Βιβλιογραφικά. Θεσ., 1998; *idem.* Ἄγνωστες εἰδήσεις περὶ τοῦ ἁγίου Μακαρίου Νοταρᾶ μέσα ἀπὸ τὴν ἀνέκδοτη ἀλληλογραφία τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου τοῦ Παρίου // Πρακτικὰ Διεθνοῦς Συνεδρίου «Ὁ Ἅγιος Μακάριος (ὁ Νοταρᾶς) Μητροπολίτης Κορίνθου καὶ ὁ περίγυρός του». Ἀθήνα, 2006. Σ. 385-408; *Χουδρόπουλος Σ.* Μακάριος Νοταρᾶς, ἀρχιεπ. Κορίνθου: Ἀφηγηματικὴ βιογραφία καὶ σματικὴ ἀκολουθία. Ἀθήνα, 1999; *Καλλιακμάνης Β., πρωτοπρ.* Ἡ διδασκαλία περὶ συχνῆς μεταλήψεως κατὰ τὸν Ἀθανάσιο Πάριο // Ἅγιος Ἀθανάσιος ὁ Παριος: Πρακτικὰ Ἐπιστημονικοῦ Συνεδρίου (Πάρος, 29 Σεπτ.- 4 Ὀκτ. 1998). Πάρος, 2000. Σ. 317-326; *Καραθανάσης Ἀ. Ἐ.* Τὸ διδακτικὸ ἔργο τοῦ Ἀθανασίου Παρίου στὴ Θεσσαλονίκη καὶ τὴν Χίο // Ibid. Σ. 101-116; *Μανάφης Κ.* Ἀθανασίου τοῦ Παρίου ἀνέκδοτος ἐπιστολὴ ἀντιρρητικὴ γενομένη πρὸς τὴν παρά τινων περὶ τοῦ Κυριακοῦ σώματος κακοδοξίαν // Ibid. Σ. 209-214; *Γριτσόπουλος Τ.* Νικόδημος Ἀγιορείτης ὁ Νάξιος καὶ τὸ Κίνημα τῶν Κολλυβάδων // Πρακτικὰ Συμποσίου «Νικοδήμου Ἀγιορείτου τοῦ Ναξίου Πνευματικὴ Μαρτυρία». Ἀθήνα, 2000. Σ. 46-77; *Ζήσης Θ., πρωτοπρ.* Τὸ κίνημα τῶν Κολλυβάδων καὶ ἡ προσφορά του // Θεοδρομία. Θεσ., 2000. Τ. 7. Σ. 13-18; *idem.* Κολλυβαδικά: Ἅγιος Ἀθανάσιος Πάριος, Ἅγιος Νικόδημος Ἀγιορείτης. Θεσ., 2004. (Θίλη Ὀρθοδοξία; 9); *Παπαδόπουλος Στ.* Ἅγιος

Μακάριος Κορίνθου: Ὁ Γενάρχης τοῦ Θιλοκαλισμοῦ. Ἀθήνα, 2000; *Συμεὼν (Κουτσᾶς), ἀρχιμ.* Ἅγιος Μακάριος Κορίνθου: Ὁ γενάρχης τοῦ Θιλοκαλισμοῦ // Κοινωνία. 2000. Τ. 43. Ν 4. Σ. 350-353; *Χαλδαϊάκης Ἀ.* Ὁ Γέρον Ἱερόθεος (1762-1814): Ἡ πολιτεία τοῦ κτίτορος τῆς Ἱ. Μονῆς Προφήτου Ἡλιοῦ Ὑδρας καὶ κριτικὴ ἔκδοση τοῦ Βίου του. Ἀθήναι, 2000; *Χρυσοβέργης Ἀ.* Οἱ θεολογικὲς κατευθύνσεις τοῦ Πατριάρχου Καλλινίκου Γ' (1731-1791) καὶ τὰ βασικὰ προβλήματα τῆς ἐποχῆς του μὲ βάση τὴν ἐπιστολογραφία του. Λάρισα, 2000; *Ἀκριβόπουλος Κ.* Τὸ κολλυβαδικὸ κίνημα: Ἡ τελευταία Θιλοκαλικὴ Ἀναγέννηση. Κατερίνη, 2001; *Γεώργιος (Λιαδῆς), ἀρχιμ.* Ὁ Ὅσιος Νικηφόρος ὁ Χῖος: Τὸ ἀγιολογικὸ καὶ ὕμνογραφικὸ του ἔργο: Diss. Θεσ., 2001; *Χαροκόπος Ἀ.* Ὁ ἅγιος Μακάριος ὁ Νοταρᾶς, Μητροπολίτης Κορίνθου (1731-1805). Ἀθήναι, 2001; *Marnellos G., archiprêtre.* Saint Nicodème l'Hagiorite (1749-1809) maitre et pédagogue de la Nation Grecque et de l'Église Orthodoxe. Θεσ., 2002; *idem.* (Μαρνέλλος Γ., πρωτοπρ.). Ἀγιονικοδημικὰ μελετήματα. Ὁ Βίος, τὰ ἄπαντα, ἡ ἀνθρωπολογία τοῦ Νικοδήμου, εἰδικὲς μελέτες, ἀνέκδοτα χειρόγραφα. Ἅγιος Νικόλαος Κρήτης, 2007. Τ. 2; *Καραϊσαρίδης Κ., πρωτοπρ.* Ὁ ἅγιος Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης καὶ ὁ ἅγιος Μακάριος Κορίνθου // Θεολογία. 2002. Τ. 73. Ν 1. Σ. 89-108; *Νικόδημος (Σκρέττας), ἀρχιμ.* Ἡ θεία Εὐχαριστία καὶ τὰ προνόμια τῆς Κυριακῆς κατὰ τὴ διδασκαλία τῶν Κολλυβάδων. Θεσ., 2004; *Феоклит Дионисиатскиѹ, мон.* Прп. Никодим Святогорец: Житие и труды / Пер. с греч., примеч.: О. А. Родионов. М., 2005; *Πατάπιος Καυσοκαλυβίτης, μον.* Ἱερομόναχος Παρθένιος ὁ ἐκ Θουρνᾶ τῶν Ἀγράφων,

ὁ πνευματικὸς καὶ ζωγράφος, ὁ Σκοῦρτος: Μία σημαίνουσα πνευματικὴ καὶ καλλιτεχνικὴ μορφή τοῦ Ἁγίου Ὀρους // ΓΠ. 2005. Τ. 88(809). Σ. 563-624; *idem.* Ἅγιος Μακάριος Κορίνθου (1731-1805) // Πεμπτουσία. Αθήνα, 2006. Ν 19. Σ. 94-102; Ἅγιος Μακάριος (Νοταρᾶς) - Γενάρχης τοῦ Θιλοκαλισμοῦ - Μητροπολίτης Κορίνθου καὶ ὁ περίγυρός του: Πρακτικὰ συνεδρίου / Ἐπιμ. Στ. Παπαδόπουλος. Ἀθήνα, 2006; Κοσμόπουλος Σ. Ἴκαρία καὶ Ἅγιος Μακάριος. Ἡ εὐεργετικὴ του παρουσία στὸ νησί // Ἅγιος Μακάριος (Νοταρᾶς). 2006. Σ. 79-91; Ἰσιδώρα Ἀγieroθεΐτισσα, μου. Πανηγυρικὴ σματικὴ Ἀκολουθία τῶν Ὁσίων καὶ Θεοφόρων Κολλυβάδων Πατέρων. Θεσ., 2007; Πασχαλίδης Σ. Τὸ ὑμναγιαλογικὸ ἔργο τῶν Κολλυβάδων: Συμβολὴ στὴ μελέτη τῆς ἀγιολογικῆς γραμματείας κατὰ τὴν περίοδο τῆς Τουρκοκρατίας. Θεσ., 20072; *idem.* Ἐνας λίγο γνωστὸς κώδικας τοῦ ἁγίου Μακαρίου Κορίνθου τοῦ Νοταρᾶ με ἀσκητικό-αγιολογικὲς συλλογές // Κληρονομία. 2005/2013. Τ. 37. Σ. 297-318; *idem.* Μάρτυρες τῆς κολλυβαδικῆς παραδόσεως στὴν Ἱερὰ Μονὴ Εὐαγγελισμοῦ Λευκάδος Ἴκαρίας // Εὐκαρπίας ἀντίδοσις: Τιμητικὸ ἀφιέρωμα στὴν εἰκοσαετία (1995-2015) Θεοφιλοῦς ἀρχιερατείας τοῦ σεβασμιωτάτου μητροπολίτου Σάμου, Ἴκαρίας καὶ Κορσεῶν κ. κ. Εὐσεβίου. Ἀθήνα, 2015. Σ. 671-685; *idem.* (Paschalidis S.) Autour de l'histoire d'une collection ascétique: La *Philocalie*, les circonstances de son édition et sa tradition manuscrite // From Theognostus to Philokalia: Texts and Authors (13th - 18th Cent.) / Ed. A. Rigo, P. Van Deun. Bari (в печати); Ζουτακис Α. Традиционное просветительство в Греции в XVIII в.: Косма

Этолийский и Никодим Святогорец. М., 2008; *Kontouma-Conticello V.* De la communion fréquente: le dossier grec (1772-1887) // Rites de communion. CSS, 55e Semaine. Vat., 2010. P. 185-209; *eadem.* (*Kontouma V.*) La Philocalie des saints neptiques: Un bilan // Annuaire de l'École pratique des hautes études. Sect. de s. 2012. T. 119. P. 191-205; *eadem.* The Philokalia // The Orthodox Christian World / Ed. A. Casiday. L.; N. Y., 2012. P. 453-465; The Philokalia: A Classic Text of Orthodox Spirituality / Ed. B. Bingaman, B. Nassif. Oxf., 2012; *Μανάφης Κ., 'Αραμπατζής Χ.* 'Η υπεράσπις τοῦ ἐγχειριδίου «Περὶ τῆς συνεχοῦς Μεταλήψεως» ἀπὸ τὸν Ἀθανάσιο Πάριο: Ἀνέκδοτη ἐπιστολιμαία πραγματεία (в печати).

О. А. Родионов

